

ЗА РОДИНУ

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

Ошеломляющий удар германского оружия испытали многие забияки. Не будем перечислять патентованных чемпионов, нокаутированных быстрее, чем плутократские антрепренеры успели их как следует ангажировать. Сейчас заслуживает внимания последний из английских вассалов — восточный тяжеловес, шатающийся, но продолжавший держаться на ногах.

Согласно предначертаниям разных «дальновидцев», исповеданным в периодической и непериодической макулатуре, достаточно было основательного военного нажима на СССР извне, чтобы внутри него вспыхнуло народное восстание.

Такая точка зрения установилась под влиянием предвзятой и пристрастной информации различных беглецов из СССР.

Мы не хотим упрекнуть их в преднамеренном обмане, но как это часто случается с людьми подобного рода, они изображали действительность такой, какой хотелось бы видеть им самим, приписывали народу способности и возможности, прежде всего импонирующие их личным настроениям, недооценивали силы и препятствия, нарушающие соблазнительную стройность политических расчетов. В результате — просчет, охи, вздохи и очередное заблуждение.

Из одной крайности доморощенные политики метнулись в другую. Теперь они склонны видеть в продолжающемся военном сопротивлении большевиков приверженность русского населения к советской власти.

Трудно сказать, какая из этих крайностей вульгарней и нависнее. Проповедники их не видят и не понимают основного, что определяет психологическое состояние советского населения и в частности, красной армии: почти каждый гражданин СССР, будь то военный или штатский, представляет из себя удитку, окрашенную в защитный революционный цвет, в скорлупе которой живут и прячутся надежды на лучшее будущее, прячутся мечты о поражении большевиков, но именно прячутся и прячутся не вместе, от общего врага, а друг от друга.

До сих пор почему-то принято говорить о массовом терроре в СССР, тогда как решающую роль играет там террор индивидуальный. Последний куда страшнее первого! Постоянные дьявольски усовершенствованный контроль над всяким шагом и словом русских людей осуществляется подневольно ими же самими, вне всякой зависимости от истинного политического настроения каждого в отдельности. Широко практикуемые в СССР провокационные разговоры всегда преследовали не столько выявление недовольных советской властью (имя им легион и большевики это знают), сколько намерение отучить людей от откровенности — основоположницы любой антисоветской солидарности. Каждый человек в СССР терроризирован индивидуально настолько, что малейшее проявление при нем политической откровенности делает его глухим и немым, сплоск и рядом, даже в семейной обстановке.

Каждый человек в отдельности заряжен отрицательным электричеством, отталкивающим его от окружающих, формальная враждебность ко всему антисоветскому стала второй натурой русских людей, их защитным рефлексом, оберегающим от кровавого ужаса и родовой мести большевиков.

Даже в освобождающихся областях население продолжает вести себя сдержанно до той поры, пока ни убеждается в бессилии так называемых «партизан», наемных сталинских террористов, призванных поддерживать в крестьянских прифронтовых деревнях страх перед возвращением большевиков.

Такое моральное и психологическое разобщение людей беспрецедентно и возможно лишь в СССР — стране, управляемой не представителями нации, а идейными разрушителями ее.

Взаимное недоверие, воспитанное в русских людях в качестве основы советского быта, исключает малейшую возможность политического объединения до тех пор, пока советский быт существует.

Ни о каком «советском патриотизме» не

может быть и речи! Это демагогический еврейский лозунг, оскорбительный для русского народа в целом. Находясь в состоянии крайнего национального истощения, он связан по рукам и по ногам. В таком виде он не «защищает завоевания Октября», а заслоняет безвольным телом шапку инородных мучителей своих, посягнувших на честь и жизнь его матери-Родины.

Нет никакого «отчаянного сопротивления» русских. Есть только отчаяние людей, ощущающих на затылке холодок чеккистского дула и при первой возможности поднимающих руки, несмотря даже на превратное, внушенное большевистской пропагандой, представление о немцах. Пять миллионов пленных достаточно красноречиво опровергают досужих толкователей «советского патриотизма», не желающих понять, что германское оружие вынуждено преодолевать не «патриотизм», а инертность обескровленного народа. Не было ее, — не было бы и войны, а кучку лояльных проходимцев раздавил бы сам народ, безо всяких «нажимов извне».

Военная техника и количество вооружения большевиков превзошли предположения германского командования, однако, человек, увлекший Европу в новую ясную эпоху, прекрасно это предусмотрел. Как мы теперь убедились, он никому не дал себя мистифицировать. Победу над живодерами и душегубами земли нашей он обосновал национальным гением и реальным могуществом своего народа, а не иллюзорными надеждами на «восстания» поработенных.

По русски, в пояс кладемся ему за это!

Печать США не лобит правды

Женева, 2/10. Издатель портландской газеты «Орегонна» Пальмер Хойт, один из влиятельнейших представителей печати из северо-западных штатов, сильно нападает в американской газете «Таймс» на лживую политику печати американского правительства.

Между прочим, Хойт рассказывает, что он, как издатель газеты, никогда бы не взял к себе в качестве газетного репортера американское правительство, так как оно вообще ничего не понимает в делах информации. Но американское правительство, по его словам, также не годится в качестве информационного агента, так как его сообщения слишком часто бывают «неправильными и неполными». Подобно тому, как США в этой войне до сих пор понесли много военных поражений, они также потерпели журналистский разгром во всей области сведений и информации. От Пирль Гарбора до боев у Явы, от Явы и до Мурманска и даже Алеут, правительство США ни в коем случае не показало себя в своих сведениях достоверным и правдивым.

Англия требует бомбардировки Рима

Рим, 2/10. (От нашего корреспондента). Итальянские газеты перепечатали статью из «Дейли Мейль», бесцеремонно требующей бомбардировки Рима. В статье буквально сказано: «Настал момент, когда союзники на любую территорию должны смотреть исходя только с точки зрения своего спасения». Эти слова не требуют комментариев.

Литвинов посол в Англии?

Стокгольм, 2/10. Согласно сообщению из хорошо осведомленных источников сообщается, правда, еще не проверенное известие, о предстоящем в ближайшем будущем отзыве Майского с поста полпреда в Великобритании. Москва намеревается назначить советским полпредом в Лондоне Литвинова-Финкельштейна. Майского же предполагается перевести в Стокгольм, где он должен заменить давно уже тяжело болящую представительницу Советского Союза Коллонтай. Отзыв Майского является еще одним доказательством того разочарования, которое вызвал отказ создать в 1942 году второй фронт, и свидетельствует об ухудшении отношений между Англией и Америкой с одной стороны и Советским Союзом с другой.

Гренадеры броневых частей

Смелой атакой гренадеры броневых частей врываются в линии противника. Особо выдающуюся роль они играют в боях под Сталинградом

На фронтах освободительной войны

Германская победа в Атлантике

В сентябре потоплен 161 английский и американский пароход общим водоизмещением в 1 милл. брт.

Берлин, 2/10. Английская пропаганда с особым удовольствием любит распространяться о втором фронте и пытается запугать им немцев. Восточный фронт, все еще остается фронтом № 1, а англо-американцы, вот уже в течение нескольких месяцев, стараются создать второй фронт. Правда, напрасно! Немцы меньше говорят, но больше делают; это снова доказывает сегодняшняя сводка верховного германского командования. Немцы не называют битву за господство в Атлантическом океане вторым фронтом, даже если это в действительности так. Борьба, происходящая сейчас в Атлантическом океане, будет иметь последствия не очень приятные для Англии. Мы недавно указа-

ОТ НАШЕГО ВОЕННОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ АНДРЕЯ КЛИМОВА.

ли на то, что означает потопление 100.000 брт. рег. тонн. Как сообщает сводка германского верховного командования, в сентябре германскими подводными лодками и самолетами, было потоплено свыше 1 милл. брт. рег. тонн. Эта колоссальная цифра, лучшая иллюстрация к речи Вождя. С каждым днем в Англию прибывает все меньше судов и склады запасов там постепенно пустеют. Свыше 1 милл. брт. рег. тонн за один месяц! Этот успех опровергает все утвер-

ждения противника относительно того, что опасность для англо-американского судостроения уменьшилась. Германские военные специалисты, высказывавшиеся о постоянно растущих успехах германского подводного флота во всем мире, подчеркивают, что Германия, Италия и Япония в своих военно-морских операциях, имеют то преимущество, что они располагают стратегической «внутренней» линией, в то время как США, Англия, Советский Союз и правительство Чунгинга в Китае отделены друг от друга расстояниями в тысячи миль. И если первоначальный план союзников, — заявляют в Берлине, — заключается в том, чтобы прервать, богатые сырьем и располагающие большим количеством рабочих рук Соединенные Штаты, в военный арсенал, то теперь приходится задать вопрос: как перевзвешивать эти боеприпасы из США в государства союзников. Опыт учит, что это можно произвести только посредством торгового флота и лишь по определенным путям. Но эти пути, как например, дорога, идущая от Рангуна через Бирму, или Суэцкий канал, либо совершенно перерезаны, либо находятся под серьезной угрозой. Связь Англии с Советским Союзом также находится под угрозой, благодаря деятельности германских подводных лодок, в Атлантическом океане под угрозой находится и путь, соединяющий США с Англией, тем более, что в настоящее время германские подводные лодки имеют на бельгийском и французском побережье, несравненно лучшие базы, чем в первую мировую войну. Пути, связывающие Англию с Ближним Востоком, находясь под контролем герmano-итальянских военно-морских сил, оперирующих в Средиземном море. Таким образом, англо-американцы должны пользоваться длинной дорогой вокруг Африки. В Средиземном море господство Англии слабеет. Что касается путей, связывающих США с Австралией и Южной частью Тихого океана, то доказательством их ненадежности, является появление японских подводных лодок в гавани Сиднея. Благодаря занятию Сингапура и Никобарских островов, сообщение между Индией и Австралией можно считать прерванным. Наконец, и последний путь, через Капштадт, сейчас находится под угрозой. Все теснее затягивается сеть подводной войны, которую государства оси, ведут против своих врагов. Тревожным признаком для союзников должно было быть недавно появившееся сообщение о том, что в первый раз японские подводные лодки встретились с лодками государства оси в Атлантическом океане. Германские же военные круги, напротив, с полным абсолютным спокойствием следят за развитием событий. Они прекрасно отдают себе отчет в том, какие последствия имеют колоссальные потери тоннажа, в Англии и США. Это ставит под угрозу, не только снабжение Англии продовольствием, но и лишает союзников возможности осуществить свои военные планы. Это лишает их возможности создать «второй фронт», для того, чтобы спасти Советский Союз, разрезанный уже от Кавказа и почти побежденный в Сталинграде. Операции у Дюппеля и Тобрука, канули в воду. Недавно на воздух взлетели и военные транспорты, идущие из США в Англию. Подводка краткие итоги, германские военные специалисты заявляют, что можно ожидать новых успехов в подводной войне: «хотеть строить больше торговых судов, может каждый. Но, вероятно, войну выиграет тот, кто спустит на воду больше подводных лодок».

Ожесточенные бои на Кавказе

Из главной ставки Вождя

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На Кавказе продолжаются ожесточенные бои за сильно укрепленные горные позиции.

В Сталинграде наступающие части, поддерживаемые наступающей авиацией, еще глубже проникли в северную часть города. Попытки противника атаковать северную заградительную позицию сильными пехотными и бронетанковыми частями, были отбиты контратакой, причем противник понес тяжелые потери в живой силе и потерял 98 танков, главным образом, английского и американского производства.

В этих боях своими успешными действиями и храбростью снова выдвинулся один танковый корпус. Этот корпус уже в конце августа, благодаря своему быстрому продвижению от Дона до Волги, прервал сообщение по этой реке, прекратил связь Сталинграда с севером и, таким образом, создал предпосылки для нападения на сам Сталинград. В недельных тяжелых оборонительных боях он удержал заградительную позицию против превосходящих сил неприятеля.

Германская авиация днем и ночью совершала налеты на тыловые железнодорожные линии противника в области нижней и средней Волги, а также в пространстве вокруг Москвы.

Северо-западнее Воронежа противник в безуспешных атаках, в районе одной германской дивизии, потерял 25 танков.

У Ржева, несмотря на упорное сопротивление противника, германские атаки привели к местному улучшению положения. Скопления неприятельских сил были разгромлены артиллерийским огнем и воздушными налетами, так что он, вообще, не смог реализовать задуманные операции.

В бездорожной лесной местности, в тылу среднего участка фронта, германскими и венгерскими частями уничтожены сильные банды. При ничтожных германских потерях неприятель потерял 1026 убитыми, 1218 пленными, а также большое количество тяжелого и легкого оружия.

На северном участке фронта были окружены крупные неприятельские силы и отбиты их контратаки.

В Египте войска герmano-итальянской танковой армии отбили подготовленную сильными артиллерийским огнем британскую атаку, уничтожили некоторое количество танков и взяли 200 пленных.

Окончательная победа — за германским оружием

Мировые отклики на большую речь Адольфа Гитлера

(ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.)

Берлин, 2/10. Не только в Германии, но и во всей Европе и за пределами ее, заглавные листы всех газет посвящены последнему большому выступлению Вождя. В Риме находят, что охватывающий весь мир союз молодых народов полон решимости уничтожить низкую коалицию плутократов и большевиков. «Пололо ди Рома» указывает, что Гитлер говорил о результатах, а пророчества предоставил врагу. Факты и только факты составляли все содержание его речи. Адольф Гитлер перечислил грандиозные военные победы в России, в Африке, на море и в воздухе, из которых вполне ясно превосходство Германии, Италии и Японии над их врагами. Гитлер не говорил о будущем. Об этом будут говорить дальнейшие факты, когда будет достигнута окончательная победа.

В комментариях мадридской печати к речи Вождя, единогласно подчеркивается громадная уверенность в победе, вытекающая из каждой фразы Вождя. Газета «АБС» называет слова Вождя «сильными, правдивыми и красивыми», не содержащими напрасных надежд, но, заключающих в себе уверенность, после тяжелой борьбы, в победе. «Арриба» особенно подчеркивает факт, что Вождя, несмотря на обилие фронтальной работы, нашел возможным говорить со своим народом.

В руководящих политических кругах Венгрии обращают особое внимание на непоколебимую уверенность в победе, которую Вождя выразил также и в этой своей речи. Картины, нарисованные вождем о военных событиях, в этих кругах называют особо внушительной и при этом подчеркивают, что также и там с полной уверенностью смотрят на развитие дальнейшей ев-

ропейских событий. Слова про организационное строительство в занятых областях, организационные сообщения и подвоза, а также включение в общую работу человеческих резервов — в речи Вождя являются убедительным доказательством того, что немецкие организаторские способности являются вернейшим залогом победы Новой Европы. Захватывающие слова о жертвенной фронтальной борьбе, сказанные Вождем не только для германских, а также для солдат всех союзных наций, здесь произвели особенно сильное впечатление. Венгрия, как в руководящих кругах в заключении особенно подчеркивают, горда, что может гордиться в качестве союзницы на стороне величайшего мужа мировой истории, и имеет право бороться за одержание совместной победы, которую можно будет назвать действительно европейской победой.

Большое внимание речи Вождя уделяется в болгарской печати: «Германия и ее союзники» идут навстречу славе и победе, — озаглавила свои комментарии газета «Зоря». «Утро» подчеркивает в заголовке: «Великогермания — могущественнее, чем когда бы то ни было». «Окончательная победа будет принадлежать германскому оружию». «Речь Вождя, — так подчеркивает «Зоря», — была принята слушателями с большим вниманием, воодушевленным участием и несомлаемыми овациями. Этим германский народ выразил своему Вождю свою безграничную любовь. Из слов Вождя ясно была видна его непреклонная воля и вера в окончательную победу после упорной борьбы». «Утро» особенно подчеркивает, что речь Адольфа Гитлера является событием огромного политического значения, так как она не только показала непреклонную веру Германии и ее союзников в окончательную победу, но

также обозначила безнадежное положение врагов.

Речь Вождя, большей частью, с полным текстом публикуется в парижской утренней печати. Слова Вождя о развале мешанского мира и необходимости единения народов подчеркиваются газетами в подзаголовках. «Эвэ» особенно указывает на слова Вождя, что невозможно разбить Германию, и что фронт на востоке, западе, севере и юге несокрушим. «Пти Паризьен» и «Франс Социалист» подчеркивают глубокое значение заявления Вождя о важности германской и европейской борьбы против международного заговора капитализма, большевизма и еврейства. Предостережения по адресу Англии от большевизма и заявления о будущем ответе на бомбардировку германских городов также всюду приняты с большим вниманием.

Все финские газеты отмечают воодушевление, с которым Вождя был принят тысячами участников собрания. Присутствие генерал-фельдмаршала Роммеля подчеркивается даже в заголовках. «Вся речь Адольфа Гитлера дышала уверенностью в победе», — подчеркивает «Узуи Суоми» в одном из заголовков. «Никакая сила не может больше победить Германию и ее союзников», — так озаглавлена речь в «Суомен Социал-Демократии». «Вождя снова выразил свою признательность народам, борющимся на стороне Германии, и особо отметил при этом Финляндию, так озаглавила свой номер газета «Карьяла». Вместе с этим во всех газетах значительнейшие фразы из речи Вождя подчеркиваются, а также факты сотрудничества с населением занятых областей, и их частичной борьбы на стороне германских войск, против их бывших поработителей.

Борис Шатов.

Последние новости

Отбиты атаки на египетском фронте

Итальянская сводка гласит Рим, 1/10. Поддержанные танковыми соединениями, части неприятельской пехоты атаковали вчера утром позиции на южном секторе италийно-германского фронта в Египте. Атака была отбита, противник понес большие потери, взято больше двухсот пленных. Один британский самолет в воздушном бою был сбит германскими истребителями. Другой британский самолет был поврежден попаданием зенитной артиллерии Тобрука, и совершил вынужденный спуск в районе Марса Луа. Команда, в составе шести сержантов, взята в плен. Продолжалась бомбардировка аэродрома Мальты. Над островом германские истребители уничтожили шесть британских самолетов типа «Кэртис».

Баррикады в Гибралтаре

Мадрид, 2/10. (От нашего корреспондента.) В западной и в восточной окраинах Гибралтара в настоящее время устраиваются баррикады, имеющие целью предотвратить возможный десант противника. На этих работах занято несколько сот рабочих.

Черчилль признает дельпскую катастрофу

Берлин, 2/10. Признание, сделанное Черчиллем в Нижней Палате, относительно катастрофических потерь, понесенных англичанами под Дьепом, рассматривается печально, как лишнее доказательство абсолютной правды в германских военных сообщениях. «Весь мир давно уже знает из сообщения германского военного командования», пишет «Фелькишер Beobachter», что попытка десанта под Дьепом была отбита, благодаря бдительности германской обороны, и прервалась в настоящую катастрофу для англичан. И если теперь Черчилль молчаливо признает потери, понесенные англичанами при этом не удавшемся десанте, и таким образом, признает неудачу всей операции, то это является еще одним доказательством того, что сообщениями немецкого верховного командования можно абсолютно доверять. В то время как заявления Черчилля об успехах английской армии, конечно, смешны.

Алеутские острова твердо остаются в японских руках

Лиссабон, 2/10. (От нашего корреспондента.) Систематическая постройка японских укреплений на Алеутских островах вызывает в Соединенных Штатах все более беспокойство. Как сообщает «Нью-Йорк Журнал Америкен», в Вашингтоне считают, что количество, стянутое на Алеуты японских войск, составляет по меньшей мере 25.000 человек. В Вашингтоне также отдают себе отчет в том, что эти войска (речь идет об ударных частях), поддерживаемые сильными воздушными и морскими соединениями, представляют собой очень опасную угрозу не только для Дыч Гарбура, но и для Кольяка, американского островного укрепления восточное полуострова Аляски, и захватывают там значительный континент американских войск.

Отнятие занятых островов, американскими военными специалистами кажется невероятно опасным, и вряд ли исполнимым предприятием, так как японские войска за последние месяцы имели достаточно возможности устроить сильные укрепления и основательно подготовиться и укрепиться, как для наступательных, так и для оборонительных военных мероприятий. Как оторванные заявляет Нью-Йоркская газета, ответственному военному руководству США делают серьезные упреки в том, что эти стратегически важные острова не были достаточно укреплены, и таким образом, была допущена высадка японцев. Обвиняют их также и в том, что до сих пор не было принято никаких контрмер, которые, по мнению специалистов, в ближайшем будущем могут оказаться запоздалыми.

Вынужденное признание

В большой британской энциклопедии имеется такая фраза: «Истина ценна лишь постольку, поскольку она плодотворна». Англичане действовали до сих пор в духе этого изречения и по своим сообщениям о поражениях не являлись для них ценными истинами, они превращали их в победы и преподносили затем эти победы миру, как истину. Если речь шла о противнике, они изображали его победы в виде совершенно незначительных успехов. Вождем в своей речи провозгласил над этим искажением истины в той части, где он подчеркивал значение кампании «зимней помощи»: «То, что мы выигнали англичан в Балканского полуострова, что мы завоевали Грецию, что мы заняли Крит, что мы их оттеснили в Северной Африке, все это в глазах англичан ничто».

Американцы должны себе задать вопрос, для чего им, вообще, надо помогать англичанам и советам, если их дела вполне благополучны. Это принуждает совет и англичан к ошеломляющим признаниям. Сталин пишет Рузвельту, что от исхода борьбы на южном фронте, зависит вопрос жизни и смерти. И по мере того, как в руки немецкой армии попадают Ростов, Севастополь и Воронеж, а сейчас уже идет борьба за Сталинград, Сталин, повидимому, гигантскими шагами приближается к смерти. Такую же вынужденную честность, как и Сталин, проявляет сейчас специальный уполномоченный американского правительства Уилки. Этот доверенный Рузвельта, отправившийся в Советский Союз, откровенно написал своему господину, что этой зимой советским гражданам нечего будет есть. Благодаря занятию Украины, продовольственное положение Германии ухудшилось в такой же мере, в какой ухудшилось положение Советского Союза. Много советских квартир этой зимой не будут отапливаться; красноармейцы и рабочие военной промышленности нуждаются в одежде.

Но для англичан и их советских товарищей истина служит не только средством для вымогательства и попрошайничества, она также должна подготовить население к известиям о новых поражениях. Как иначе понять следующие слова лондонского «Сэндэй Таймс»: «К сожалению, на Кавказе и на предкавказской равнине, военные действия могут продолжаться всю зиму».

Не нужно, конечно, думать, что англичан всегда можно заставить признать истину. Они будут отрицать ее до тех пор, пока из Лондона не будет развезаться немецкое знамя со свастики.

Акимов.

Вопли о помощи из Австралии

Стокгольм, 2/10. (От нашего корреспондента.) Успешное наступление японцев в Новой Гвинее, вызывает в Австралии возрастающее беспокойство. Министр иностранных дел Эварт обратился несколько дней тому назад с призывом о помощи к янгло-саксам. Теперь, по сообщению из Токио, министр-президент Австралии Куртин снова открыто критиковал бездеятельность Америки и Англии. Он пояснил, что Австралия должна обороняться собственными силами, так-как помощь Англии и Америки распространяется только на Советский Союз и ближайший Восток. Отсутствие кораблей лишает Англию возможности оказать Австралии более чувствительную помощь.

Акимов.

Иностранная хроника

Германия

Успехи минной войны

Берлин, 1/10. (От нашего корреспондента.) Когда речь идет о непрерывно возрастающей потере тоннажа, доставляющей весьма серьезные заботы англо-саксам, то в первую очередь думается об успешном действии подлодок и воздушного флота, и, таким образом, может легко случиться, что ведению минной войны не будет уделено должное внимание. Некоторые цифры, взятые из компетентного английского источника, дают наглядную картину о величине потерь, причиненных этим видом оружия перешедшей морской войны. По английским сведениям, потери тоннажа в нынешней войне уже вторые превышают таковые в прошлую мировую войну, и большая часть этих потерь должна быть приписана действию минной войны. Эта всеобщая оценка теперь дополняется данными, переданными для сведения США по радио лордом англо-американского адмиралтейства Вакевалкером. По этим сведениям, в Англии с начала войны произведено не менее чем 23.000 перестроек и ремонтов военных кораблей, и не менее 35.000 — торговых кораблей. 140 миллионов тонн судов пользовались английскими верфями. Того, кто понимает истинное значение этих цифр, не удивит печальное открытие Вакевалкера, что половина работоспособности английских верфей уделена ремонту военных и торговых кораблей, и не только верфей, но также и судостроительных рабочих, в которых такой недостаток. Чтобы парализовать этот недостаток, английская военная промышленность принуждена отправлять на верфи часть квалифицированных рабочих из других цехов. Если английская печать полна призывами и напоминаниями о необходимости интенсивно строить новые корабли, то все это лишь теоретические потуги. Практически, вся английская судостроительная промышленность до того перегружена работой по ремонту пострадавших кораблей, что о подлинной продукции строительства новых кораблей и речи быть не может. В настоящее время английская судостроительная индустрия по постройке новых кораблей далеко уступает интенсивности довоенного времени.

К уже сказанному о последствиях минной войны прибавляет английская судостроительная промышленность, можно добавить еще то, что американские верфи также заняты ремонтом пострадавших английских военных и торговых кораблей. «Нью-Йорк Таймс» напоминает своим английским союзникам, что исполняя ремонты английских кораблей на своих верфях, Америка оказала Англии громадную услугу. Возрастающие трудности рейсов в Атлантическом океане, вызванные усугубляющейся морской войной, а в особенности потери в недавнем большом бою в Атлантике, предоставит американским верфям еще больше работы. Уже теперь ежегодно на верфях США производится не меньше 50.000 ремонтных работ. Там работают сейчас ровно на 400% больше рабочих, чем в 1940 году. Англия нуждается, стало-быть, в помощи американского судостроительства, которое всецело занято работой по стройке и ремонту своего флота, в значительной мере поврежденного в пресловутом атлантическом морском бою.

В. Шатов.

Англия

Англичане не доверяют индусским полкам

Стокгольм, 2/10. (От нашего корреспондента.) По сообщениям из Бангкока, беспорядки в Индии, принимая все боль-

шие размеры, находят сторонников и в состоящих на английской военной службе индусских полках. Генералу Вевелю пришлось совершенно перегруппировать армию, находящуюся на границе Индии с Бирмой. Первая линия этой армии, по старому английскому образцу, сформирована так, что в ней находились только индусские соединения, которые при ожидаемом наступлении японцев должны были первыми идти в огонь. За ними стояли смешанные соединения, третью линию держали опять индусские полки, и только далеко за ними, в тылу, стояла английская армия, ожидая в полной безопасности развязку военных событий. Возникающие часто среди индусских войск, смуты принудили английского главнокомандующего перебраться на передовые позиции английские полки. Одновременно англичане пытаются смирить недоброжелательных индусов повышением им жалованья и улучшением паика.

С растущим опасением англичане смотрят на северо-восточную границу Индии, откуда ожидается наступление японцев. Происходящие внутри государства смуты и антианглийские настроения населения дают им, конечно, повод к серьезным заботам об участии этой, для них столь важной, колонии. Английское агентство «Рейтер» сообщает из Нью-Дели, что Индия находится накануне бомбардировок. Японцы значительно усиливают свою авиацию Бенгальского залива и в Бирме. Неприятельские разведывательные самолеты уже часто показываются над провинциями Бенгалии и Бихар, в которых находится две трети английской военной промышленности в Индии. Агентство «Рейтер» признает, что положение весьма серьезно.

Зенитная артиллерия готова к защите фабрик и заводов, а рабочие больше не болят по ним. В городах, — продолжает «Рейтер», — после этого многозначительного замечания, вырыты бесконечно длинные окопы для противовоздушной обороны. Не забыты и святые коровы, свободно разгуливающие по улицам городов. Выдано особое распоряжение, что в течение пяти минут, после начала воздушной тревоги, должны быть связаны их передние ноги...

Как англичан мучают эти заботы, доказывают их отчаянные попытки, при помощи заказанных манифестов, протестов и воззваний, подкупленных небольших групп индусов, уничтожить оппозицию партии конгресса, чтобы, таким образом, пропагандировать политику «примирения» — совместности с мерами предохранения и наказания... О маскировке того обстоятельства, что англичане сами дают эти группам задачи и указания, при этой безомощной попытке, нельзя больше и говорить. Англичанам в их плохом положении больше не удается свою грубость маскировать дипломатической «игрой в прятки»...

Несмотря на все английские угрозы и попытки запугать, освободительная борьба индусского народа продолжается. Особенно большие беспорядки произошли в течение последних дней в провинции Бихар, где многочисленная толпа атаковала полицейские участки и государственные здания. В Бенгальской провинции войскам и полиции разрешено стрелять в каждого, который не распорядится приказа остановиться. А. Чернов.

Когда начнется битва за Индию?

Стокгольм, 2/10. (От нашего корреспондента.) В лондонских военных кругах с беспокойством ожидают конца периода дождей в северной Индии, предполагая, что тогда начнется «битва за Индию». Участвовавшие в последние дни появления японских разведывательных самолетов над пограничными областями Индии, рассматри-

вается в Лондоне, как признак подготовки японского наступления. Британская печать постоянно сообщает о новых перегруппировках английских войск в этой части Индии, объясняющиеся «ненадежностью» индусских военных частей. Как сообщает штаб армии генерала Вевеля, в Индию на подкрепление будет послан целый ряд соединений авиации из Англии. Английская общественность усматривает в этом тревожные признаки, указывающие на то, в какой степени английские войска заняты сейчас подавлением восстания индусских националистов, и свидетельствующие о слабости английских оборонительных позиций.

Как сообщают из Нью-Дели, от воздушных налетов должны быть, прежде всего, защищены промышленные центры северных провинций. В Калькутте, Мадрасе и других портовых городах приняты спешные меры для того, чтобы отразить возможные десанты японских войск. Англичане выработали подробные планы эвакуации населения из больших городов в случае японского нападения. Как пример основательности этих приготовлений, приводится тот факт, что англичане не забыли даже ядовитых змей. Чтобы не произошло паники, отдано распоряжение, в случае воздушного налета, немедленно уничтожить всех ядовитых змей, явлов и остальных зверей в зоологическом саду. А. Ч.

Америка

Что Морган делает для большевиков

Берн, 2/10. Банкирский дом Моргана посвятил себя делу большевизма. Томас Ламонт выступил с пламенной речью в пользу советов. Дом Моргана всецело принадлежит к тем, которые когда-то финансировали российскую контрреволюцию. Это ими впоследствии белая армия была брошена на произвол судьбы, потому что США свои концессии, согласованные с плутократическими интересами, ставила выше жизни людей и чести. Это они явились вдохновителями продажи миллионов тухлого русского пушечного мяса для европейского фронта.

Банкир Ламонт, который пропущил через свои руки несметное количество денег, которые текли для тайной борьбы англичан против Москвы и который теперь провозгласил пламенные речи о советских рабочих, думает свято, что русская революция была тверда и явилась преемницей великой французской революции.

Тем не менее, принципы французской революции стали фундаментом американской демократии. Советы, борющиеся для американских капиталистов, конечно, являются удивительно ценными людьми Моргану и его компании.

Затмение в Канаде

Амстердам, 2/10. Как сообщает из Оттавы английское телеграфное агентство, местная противовоздушная оборона города Квебека ввела немедленное и полное затмение южного берега реки св. Лаврентия (Канада).

Рузвельт подтверждает морские потери

Мадрид, 2/10. Морское министерство США сообщает о потере двух американских транспортных судов в южной части Тихого океана. Один из них — «Джордж Ф. Эллиот» (бывш. «Сити оф Лос-Анжелос» примененный теперь для транспорта), водоизмещением в 8738 брт. был потоплен уже 8 августа японским торпедным самолетом. Второе судно — вспомогательный транспорт «Грегори» — некоторое время тому назад было потоплено артиллерийским огнем у Куадалеанара (Соломоновы острова).

Литература и искусство

Николай Гумилев

Двадцать один год тому назад погиб один из прекраснейших русских поэтов — задолго до своей смерти пророчески написавший:

И уму я не на постыж,

При нотариусе и враче...

Честно засвидетельствовали, что он пошел на расстрел улыбаясь и умер как герой.

Что заставило Гумилева выступить против большевиков? Почему он пошел по пути, столь отличному от пути своих товарищей по ремеслу — Блока и Брюсова, хотя он принадлежал к той же общественной среде, что и они, и его своеобразная поэзия не была чужда их взглядам?

На вопрос об этом, заданный ему следователем ЧК, Гумилев ответил: «Потому что я монархист». И он, конечно, в этот момент был вполне искренен. Но ответ его ни в какой мере не характеризует для нас личность Гумилева-поэта. Монархизм был лишь одним из воплощений поэтической сущности Гумилева. И те, кто читал его стихи, слышал и терпкие, как старое вино, находили там нечто гораздо более всеобъемлющее и общечеловеческое: прославление сильной человеческой воли, романтику путешествий, безнадёжное, но беспощадное, «как пожар в лесу», пламя чувственной страсти.

«...Когда-то я служил в бюро, сказал он о себе в одном месте. Но тихомирную службу в бюро он променял на тревожный труд

избранника свободы,

Мореплавателя и стрелка.

Он странствовал по земле с той бесцельностью и одержанностью самым духом странствования, которая превращала эти странствия в скитания. «Моря, пустыни, города» сменялись перед его глазами. Он объездил Европу и обродил свою любимую Африку. Но когда грянула мировая война, Гумилев пошел добровольцем на фронт.

Войну 1914 года он переживал столь же глубоко и горячо, как и свои путешествия. Он называл ее «прекраснейшей войной», и говорил, что в ней проявились «все лучшее», что таилось в людях — «вся сила духа, доблесть рас».

В 1918-м году Гумилев находился в Париже. Он мог бы остаться там и не возвращаться в Советскую Россию — в этот кипучий котел гражданской войны и террора. Но его неутомимая душа не могла мириться с безопасностью и бездействием. Ни к одному из поэтов не применимы в такой степени строки лермонтовского «Па-

руса: «...а он, мятежный, просит бури». Из эмиграции и Гумилев равнялся в российский бурю и равнялся, конечно, твердо зная, что не останется нейтральным.

Индивидуалист до мозга костей, восторженно воспевавший то, что позже было названо «аристократическим принципом природы» (А. Гитлер), он не мог ни минуты колебаться: на чью сторону встать в борьбе между красной и белой Россией.

Коммунизм был чужд ему своим культурным коллективом. Бунтующая масса не могла вызвать симпатий у поэта, восхитившегося отважным капитаном «быстрокрылого» фрегата, который

...будет на борту обнаружен,

Из-за пояса рвет пистолет.

Так, что сыпется золото с кружев,

С розоватых брабантских манжет.

Коммунизм был чужд ему своим классовым интернационализмом. Поэт, воспевавший «доблесть рас», он, как русский дворянин, гордился присутствием в своих жилах варяжской крови:

О да, мы из расы

Завоевателей древних...

Мог ли он примириться с лозунгами пораженчества, он, которому «сладко» было проходить

по дымящему следу

Отступающего врага.

Коммунизм был чужд ему, наконец, своим безбожием. Ибо Гумилев был поэтом иного мироощущения.

Храм Твой, Господи, в небесах.

Но земля тоже Твой приют...

с христианским смиренем восклидал он. Он постоянно пользовался библейским арсеналом для выражения своего чувства. «Крылатые серафимы» были засветками его стихов, и даже луна — это исконное знамя Магомета — сияет ему «знаменем Христа».

Но ошибочно представлять себе Гумилева, как певца православного мироощущения... Нет, келья православия была слишком тесна для этой воинственной природы! И он выступает перед нами то магометанином в издичной арабской сказке «Дитя Аллаха», то истинным язычником, когда, во время боя между белыми и чернокожими на реке Уба в Абиссинии, он видит,

как в бледном небе

С огненным черным борется бог,

К мироощущению Гумилева лучше всего подходит эпитет «мистическое». Со всей неистовностью своей фантазии, он создает страшные и пленительные картины очарованной природы. Кто прочел хоть однажды, тот не забудет более, его «лес», в котором

Под покровом ярко огненной листвы

Великаны жили, карлики и львы,

И следы в песке видны рыбаки

Шестипалой человеческой руки.

Мы видим теперь, как слабо отражает всю враждебность Гумилева коммунизму его сердечное признание о приверженстве монархизму.

Что гнал Гумилева из страны в страну, под «чужое небо», от бури к буре, на поля биты и под последнюю пулю? Жажда жизни! Он ушел из коммунного мира пetersбургских поэтов, из «тихих храмов», где молился Прекрасной Даме Блок, от книжных полков, из которых черпал свою рифмованную эрудицию Брюсов. Своей жизнью Гумилев утверждал образ поэта-квистадора, поэта-завоевателя, «открывателя новых земель». Он мечтал жить так,

Как будто все переисчислены звезды,

Как будто весь мир не открыт до конца.

Появление в России такого поэта было далеко не случайным. Поэзия отражала те тенденции, которые кристаллизовались в социальной жизни страны. В Западной Европе эти тенденции обозначались раньше и раньше были отражены поэзией. Новая тема вошла в стихи и получила в них права гражданства. Эта тема может быть выражена одним словом политико-экономического словаря: колонии. Но это слово, объясняющее все, в то же время не говорит нам ничего. И нам придется прочесть французского Лекон де Лиля, англичанина Киплинга, немца Брэма, — чтобы почувствовать ослепительность солнца, разливающегося над пустыней, аромат пальмовых лесов на берегах голубых заливов, романтику войны с дикими народами, населяющими далекие страны, торжество победы и черный ужас тропической ночи.

Из всех перечисленных поэтов, Леконт де Лиля всего ближе к Гумилеву.

У Гумилева вообще много — от французской поэзии.

Но русский язык стихов Гумилева — задуманное хрустальное французское звено. Горячая славянская кровь пульсирует в его стихах, и сердце невольно начинает биться чаще, когда пробегает глазами, пыльные сдержанного волнения строки:

Восемь дней от Харрара я гонял караван

Сквозь Черчерские дикие горы,

И седых на деревьях стрелял обезьян,

Засыпал средь корней сикоморы.

На девятую ночь я увидел с горы

— Этот миг никогда не забуду —

Там внизу, в отдаленной равнине, костры,

Точно красные звезды повсюду.

Эти стихи посвящены Африке. Непобедимая притягательная сила все снова и снова влекла Гумилева на континент, «исполнившую грушей» восточный «на теле Евразии».

Африка была, в подлинном смысле слова, второй его родиной, и он является африканским поэтом в такой же, почти, степени, как и русским. Свои скитания по Африке он описал во множестве стихотворений, — частью, пейзажных (сборник «Шатеры», частью, эпических («Мика»), частью, вдохновенных африканским фольклором (Абиссинские песни в «Чужом небе»). Абиссинская и властная Африка довлеет над ними лирическими стихотворениями Гумилева (таково замечательное «У камня», «Озеро Чад» и пр.).

Много еще стран посетил и обо многих писал Гумилев. Но мне хочется сейчас отметить его любовь к Италии, —

страна, где тихи гробы мертвецов,

Но где жива их воля, власть и сила.

В своих стихах об Италии, Гумилев воспринимает Италию так, как она сама себя воспринимает сегодня.

Гумилев явился тем русским поэтом, который совершил противоположное «будетлянам». Пройдя мимо формальной программы футуризма, он воспринял его идеологию. О его расистских стихах мы уже говорили. Своей близостью к этой стороне футуризма, Гумилев близок к нынешней Италии. Тем самым, он близок и Новой Европе, создающейся сейчас в громе орудий.

Из этих замечаний не следует, конечно, что значение для нас Гумилева исчерпывается идеологической его близостью нашей современности. Но мы считали необходимым отметить и этот момент.

Говорят, что боги создали людей. Но богов создают поэты. И Николай Гумилев создал себе прекрасную богиню, покровительствованную ему во всех его путешествиях. Он назвал ее Музой Дальних Странствий.

С этой несвязанной подругой он ласково беседует в поэме «Открытие Америки». Она сопровождает всех, покинувших домашний очаг и подставивших грудь солоному ветру океана. Ей оставался Гумилев верным всю свою жизнь, преданно исповедая ее радостный культ — культ «божественного движения» и неустанной борьбы:

Нет конца обетам и изменам,

Нет конца весталым переменам,

И отсталых поджуют вновь

Плетью боли Голод и Любовь.

Поэзия Гумилева, при внимательном взгляде на нее, поражает противоречием

между беспощадной суровостью той жизни, которую она воспевает и женственной нежностью самого певца. Ничего подобного мы не найдем в творчестве, например, Киплинга, мужественного от начала до конца — на поле боя и на брачном ложе. Голос Киплинга звучит всегда в униссон с его темой — не только темой данного стиха, но и его темой вообще. Голос Гумилева иногда изменяет тематической интонации. Но в этом разное суровости и нежности, в тех диссонансах, которые здесь возникают, — быть может все своеобразие и обаяние Гумилева.

Самые нежные свои стихи Гумилев написал, находясь в Париже в 1918 году. Трудно поверить, что их создал тот же поэт, который ранее охотился на львов в Африке, а немногими месяцами позже, в Петрограде хранил оружие, предназначенное для восстания!

В Париже Гумилев полюбил русскую девушку — невесту какого-то американца. Любовь была безнадёжная и, потому, особенно жгучая. В альбом своей любимой Гумилев писал стихи. После его гибели, в 1923 году, они были изданы в виде сборника «К Сирийской Звезде». Быть может, это самые трогательные стихи во всей русской любовной лирике.

О тебе, о тебе, о тебе,

Ничего, ничего обо мне! —

вот мотив этих стихов Гумилева. Они бы ли бы похожи на горестный стон, если бы не поразительно узорное разнообразие звуков, извлекаемых Гумилевым из его бедного сердца.

Не знал я, что в сердце так много

Созвучий звенящих таких,

говорит он сам, удивляясь тому, на что вдохновила его любовь.

Мы ничего не знаем о том, каким чувством платила Гумилеву его любимая. Неч возможно, чтобы сердце женщины осталось равнодушным перед «миром из песен и огня», «волнующим и странным миром», который влюбленно смотрел на нее с каждой заполненной Гумилевым страницей ее альбома. Но, повидимому, она не полюбила поэта и, в конце концов, все-таки вышла замуж за американца.

В одном из своих альбомных стихов Гумилев описывает, как в XXI-м веке будет написана книга

«О любви несчастной Гумилева

В год четвертый мировой войны».

Девушка того времени прочтут эту книгу, и каждая подумает со вздохом, —

Я-б американка не любила,

А любила бы поэта я

Ю. Олеа,

ОСВОБОЖДЕННАЯ РОДИНА

Псков

Производится прием в сельскохозяйственную школу

Псковское районное земское управление открывает сельскохозяйственную школу в поселке Черняковичи. Набор учащихся мальчиков и девочек в первый класс начнется 25 сентября (в старшие классы ныне приема не будет).

Для зачисления в школу предъявляются следующие условия: знания в объеме начальной 4-х классной школы, возраст не менее 13 лет, отсутствие физических недостатков. Обучение бесплатное. Питание и общежитие школы не обеспечивается.

В школе будут преподаваться: химия, физика с сельскохозяйственной метеорологией и специальные предметы: земледелие, животноводство, сельскохозяйственные орудия и машины, организация сельского хозяйства и сельскохозяйственной технологии. Прощения о приеме подавать на имя управляющего школы: Черняковичи, дом № 5, первый этаж, прилагая следующие документы: справку от врача о состоянии здоровья и свидетельство об окончании начальной школы.

Начальник Псковского района Н. И. Горожанский.

Луга

Школы начали занятия

В Луге две местные школы начали свои занятия 1-го сентября. С первых же дней первые и вторые классы посещают 350 школьников, размещенных в 12 группах. 15-го сентября открыли третий и четвертый классы. Число учеников сразу возросло до 500.

Недостатки, вскрытые в школьной работе в прошлом учебном году, частью уже устранены. Однако не хватает учебных пособий. Также далеко не все учителя подготовлены к ответственной работе воспитания школьников. За один год не успели исправить грубые извращения школьного дела, причиненные в советское время. Но желание возродить школу господствует среди учителей и находит всемерную поддержку у германского командования. А в этом залог того, что ныне русские школы будут значительно лучше работать. А. Пукол.

Исправным хозяевам — премии

Здесь крестьяне заканчивают уборку хлеба и переходят к другим осенним полевым работам. Германские воинские части и хозяйственные учреждения дают им лошадей, помогают быстрее завершить все хозяйственные дела. Помощь освободителей принимается крестьянами радостно и воодушевляет их на самоотверженный труд. Немецкое командование установило по-

Сообщения родственникам

ЛАЗАРЕВА Анастасия Денисовна, проживающая в деревне Золотухино, Славковского района, разыскивает мужа ЛАЗАРЕВА, Антона Васильевича и дочерей: Тамару — 13 лет и Лилию — 6 лет, выбывших со станции Русановка, Минского района, и разлучившихся у деревни Бродницы в 1941 году. Знающих о их местонахождении сообщить А. ПРОКОФЬЕВУ по адресу: гор. Псков, Малый переулочек, д. № 2, кв. 4.

определение для исправных хозяев. Крестьяне деревень, выполнившие до 16 октября обязательные поставки, получают в общее пользование жатвенные машины или сенокосилки.

100.000 рублей — на восстановление церквей

Население Лужского района обслуживается 7-ю православными священниками. Церкви во время богослужения всегда переполнены. Агитация безбожников не искоренила глубоких религиозных чувств народа. Это особенно подтверждается тем, что пожертвований на восстановление церквей здесь поступило 100.000 рублей. Среди населения распространено много молитвенников, но на них все еще существует большой спрос.

Мьянский район

Начало занятий в школах

15 сентября началось учение в школах Ильянского района. В 46 школах, что находятся в деревнях Ильянского района, работает уже 110 учителей. Большинство из них недавно кончили курсы переподготовки.

Письмо к родным из Берлина

С каждым днем все больше присылают писем в Псков русские девушки, уехавшие на работу в Германию. Они старательно сообщают о своих впечатлениях и приводят много мелких подробностей, ярко характеризующих жизнь германского народа в дни великой войны.

Вот одно из таких писем, которое приводим дословно.

«Здравствуйте мама, Леля, Коля и маленькая Галечка. Я доскакала хорошо. Было очень интересно когда мы ехали. Мы видели много красивых городов, которые нельзя даже сравнить с нашими.

Когда приехали в Берлин, то наших девочек пришли встречать господа. От вокзала мы немного прошли, а потом поехали домой на электрическом поезде. Дом наш — шестизатный, а мы живем на третьем этаже.

Хозяйка встретила меня хорошо, сразу же свела меня в предназначенную для меня комнату. Там стояла кровать, тумбочка, круглый столик, а на нем настольная лампочка, сулдук красивый и все, это накрыто красивыми салфетками; шкаф, умывальник, полотенце, картины, будильник. В комнате большое окно с красивыми занавесками, весь пол покрыт коврами и еще есть элек-

Как известно, начало войны ознаменовалось «великодушным» актом кремлевских правителей. Преподнесенные «отеческой заботы» о том, чтобы миллионы их заключенных не окопались без всякой пользы в тюрьмах и концлагерях, они соизволили милостиво повелеть: признать заключенных полноценными патриотами, и... отправить новоиспеченных патриотов на фронт, дабы они там могли бы погибнуть с пользой.

Но, видно, «самое демократическое государство мира» без тюрем и концлагерей жить не может — и Сталин ныне проводит новый «призыв» в тюрьмы.

Роль «призывных комиссий» играют на сей раз военные трибуналы, «призывники» же — сплошь военная публика.

О, тяжки и ужасны «прегрешения» этих молодчиков. С гневом и негодованием говорит о их «преступных делах» секретный приказ Сталина №... руководствуясь которым

военные трибуналы, собственно, и упекают молодчиков за решетку.

Подумать только: зная превосходно, что советскому бою разрешается иметь при себе голову только для того, чтобы носить на ней шлем, эти «преступные» молодчики имели дерзость пользоваться головами, как мыслительным аппаратом. В условиях советской армии это, разумеется, совершенно нетерпимая вещь. Потому что самостоятельность в мышлении приводит к таким пагубным последствиям, как осмысленное невыполнение по чужелюбности чувств бесчеловечных приказов «вождя». В этом молодчики и провинились.

Каждому знаком «знаменитый» приказ Сталина № 1. Как дважды да ясно и убедительно доказал в нем «великий» и «мудрый» Сталин, что для того, чтобы осилить немцев, надо делать одно: беспощадно уничтожить все и вся. А «преступные» молодчики, извольте-ли видеть, смеют не соглашаться с «великим» и «мудрым». Они говорят, что «мудрый» Сталин должно быть по-другому считал, что немцев можно осилить способом, который, верно, когда-то был хорош против Наполеона, но в наши дни, разумеется, никуда не годится. Как вам нравятся такой дерзкий и прозрачный намек на родственную близость «великого гения» с неким длинноухим...

И эти «зловреды» говорят: «Не надо уничтожать хлеб, не надо уничтожать дома, не надо уничтожать машины... Потому что немцам от этого всего вреда не будет никакого. Хлеба у них и своего достаточно, домов не будет — они и в палатках проживут, а всякого рода советских примусов, тракторов и тому подобной дребедени им и подавно не нужно. Пострадать же от всех

этих разрушений могут лишь русские люди, остающиеся на занимаемой немцами территории.

И, как говорит, так и поступают: то пару другую мешков муки «забудут» уничтожить, то дом взорвут «неудачно», то вместо всего комбайна «по ошибке» один лишь комбайнов винтик попортят...

Вот какие «преступные элементы» водятся в советской армии. И вот за такого рода «преступные дела» «родной отец» Сталин «наградяет» советских бойцов каталяжкой...

Ах, бедный, несчастный «папаша!» К каким только крайним мерам он не прибегает для того, чтобы сделать советских бойцов «подлинными патриотами родины», то есть тупыми и покорными лишенными всяких человеческих чувств, пушенным мясом в руках комиссаров, беспрекословно выполняющими самые бесчеловечные приказы «вождя» и готовых в бессмысленном фанатизме на бессмысленную смерть по слову Сталина и советов.

Но, увы, упорствуют в своей «несознательности» советские бойцы. И не действуют на них ни нагаи комиссаров, ни полеметы заградительных отрядов, ни даже расстрелы.

Тем более, не поможет и тюрьма. Потому что никакой палкой нельзя заставить человека стать покорным и слепо выполняющим все приказания «начальства» работ, а тем более действительным патриотом «родины», от которой он ничего, кроме горя и страданий не видел.

С. Воронов.

От редакции. Статья прислана редакцией от лагеря военнопленных и автором является военнопленный, который только недавно попал в плен.

ОТ БАЛТИНИ ДО КАСПИЯ

Белоруссия

Посещение итальянского министра

Министр Видуссони, секретарь фашистской партии, в своей поездке на восточный фронт к итальянским войскам, вместе с главным бургомистром гор. Милана, посетил город Минск, где итальянских гостей приветствовали генеральный комиссар и областной начальник Кубы, офицеры воиной армии и полиция г. Минска. Министр сопровождает, вместе с главным бургомистром Милана, транспорт подарков — пожертвования миланских жителей на фронт. Министр использовал свое пребывание в г. Минске для осмотра города, его устройства и гражданского управления.

Лесное хозяйство в Белоруссии

Лесное и дерево-обрабатывающее хозяйство, наряду с сельским хозяйством — основа Белоруссии. Так, в одном из округов Белоруссии общая площадь лесов составляет 2,5 миллионов гектаров, или 0,7 гектаров на каждого жителя этого округа. Леса покрывают 23,5% общей площади Белоруссии. Здесь преобладают хвойные деревья: сосна и ель и составляют 65% общей площади лесов; береза, осина и ольха — 30%, и дуб 5%. За время большевистского владычества плохой присмотр за лесами и чрезвычайное их использование были причиной того, что прирост древесины в продолжение года был только 1,5—2 кубических метра на гектар, тогда как в Германии этот прирост составляет 4,5 кубических метра. Огромное количество леса, прирост нескольких десятилетий — большевиками

было использовано, а новые площади не залесены. Вредное влияние оказало также пастьба скота в лесах и на вырубках.

Запасы леса можно будет сохранить в количестве, какое имеется в данное время, только тогда, когда будет осуществлен план широкого залесения. По окончании войны перед лесным хозяйством будет поставлено много заданий, которые будут иметь огромное значение в будущем, и целью которых будет — взять под присмотр опустошенные большевиками леса.

Украина

Трудовая повинность на Украине

На основании постановления государственного министра, регулирующего рабочий вопрос в оккупированных восточных областях, в настоящее время на Украине введена трудовая повинность, для следующих работ общественного значения: земледелие, общественное строительство, устройство и содержание в исправности разного рода дорог, водоснабжения и железнодорожных линий. Каждый, способный к работе, является трудовым и, по мере возможности, должен работать по своей специальности. Оплата работы по трудовой повинности производится по ставкам, опубликованным в соответствующей печати. Подверженный трудовой повинности, не может быть заменен другим лицом. Кто не исполняет трудовой повинности или отговаривает от нее другого, подвергается наказанию до исправительного дома или тюрьмы включительно. Более легкие случаи наказываются помещением в лагерь для принудительных работ.

Вниманию читателей!

С 1-го октября с. г. открыт прием объявлений: Принимаются следующие объявления:

1. Розыски пропавших и пленных.
2. Спрос и предложение труда,
3. Покупка и продажа вещей,
4. Сдача в наем квартир
5. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газетного столбца Р. М. 2,50 (25 рублей); объявление следующего размера увеличивается на 5 строк, а цена его уравнивается и. т. д.

Объявления принимаются:

- город Псков: Ostland-Press-Vertrieb. Великолукская 20
- город Луга, Ostland-Press-Vertrieb. Туннельная 17;
- город Остров: Городская управа, торговый отдел.

ОТДЫХ НА ДАЧЕ

Рассказ из жизни советского «рая»

На небе все больше сгущались свинцовые тучи. Пронесли могучие раскаты грома и первые теплые капли июньского дождика упали на землю.

У Ксения Александровны был выходной день. Обязанности матери и хозяйки заполнили весь выходной день Ксения Александровны и превращали его в такой же рабочий день, с той лишь разницей, что она трудилась для себя и своей семьи.

Как обычно, сегодня Ксения Александровна торопилась на поезд, чтобы успеть еще засветло съездить в Москву и закупить продукты. Она взяла себе в помощь Верочку и направилась на станцию к поезду на три сорока.

В обычные дни Ксения Александровне приходилось вставать в пять часов утра, чтобы успеть к восьми часам на работу в главный почтамт. Домой возвращалась она в восемь с половиной или девять часов вечера. Все время после занятий уходило, главным образом, на пребывание в очередях магазинов, затем на ожидание поезда и обратный путь на дачу, на который уходило ровно один час и двадцать минут...

Дождь усиливался. Почва под ногами становилась все более и более скользкой. От дачи до станции было почти полтора километра и нужно было спешить. Ксения Александровна начала нервно читать проклятая в душе неудобства дачной жизни. У нее появилось какое-то непреодолимое желание поделиться своими мыслями хотя бы с Верочкой. Она начала говорить так, как будто с ней шла не Верочка, а человек, который ее может понять и разделить ее горе.

— Вот уже второй год эти изверги обещают проложить тротуар от нашей улицы до станции и обещания их так и остались обещаниями... Мыслимо ли, чтобы десять тысяч жителей поселка ежедневно мучились и столько отрывали времени от своего отдыха на то, чтобы возить продукты из Москвы за сорок километров... Разве может единственный небольшой продуктовый ларек обслужить такую массу людей, да и кроме того, он всегда почти закрыт и пустой. Это какое то просто издевательство над людьми, — продолжала возбужденно говорить Ксения Александровна, — негде купить даже кусок хозяйственного мыла и за ним нужно в Москву ехать... Какой позор! И это все делается в самом центре страны под самым носом правительства. Какой ужас! — За два детских месяца поездили зарезало четырнадцать человек и только потому, что нет посадочной площадки. Говорят, приезжали какие-то представители от Мосблизполкома, а площадки все нет и нет... Представил себе мысленно картину,

как кривою колесами поезда тело человека, Ксения Александровна вздрогнула и сжала крепче руку Верочки.

Липкая, скользкая глина назойливо стала приставать к подошвам галош. До станции оставалось еще с пол километра. Семья уже был виден. Он был закрыт. Увидев это, Ксения Александровна увидала шаг и перестала беспокоиться за обозиание к поезду.

Подойдя к станции, Ксения Александровна наткнулась на весьма неприглядную картину, еще больше ее взволнованную. Какая-то бедная женщина, одетая в лохмотья, подставляла под дождь свою спину старалась укрыть от дождя ребенка, который был у нее на руках.

Небольшое помещение станции могло вместить не более ста пассажиров, а к поезду их всегда приходило в несколько раз больше. Публика должна была оставаться под дождем, так как на станции была только одна небольшая открытая платформа и поблизости отсутствовали какие-либо строения, куда можно было бы укрыться.

Раздался резкий свист паровоза — поезд подходил к станции. Ксения Александровна, крепко держа Верочку за руку, направилась к поезду. Устроившись у окна вагона мать и дочь углубились в чтение книжек...

Перед самой Москвой Верочка, оторвавшись от книги обратилась к матери: «Мама, а как сегодня мы с тобой будем ухитряться набирать продукты и что мы будем покупать? — Как обычно деточка, ты сразу пойдишь к кассе, а я посмотрю, что имеется за прилавком и начнем выбирать чеки. — Ну, мамочка, а стоять как, в разных очередях или вместе будем. — Вместе лучше, мамочка, Ксения Александровна, не сказав ничего подумала: «И когда вся эта комедия кончится, когда перестанут мучить народ этими жуткими очередями, о, Боже, Боже мой, когда все это кончится. Ведь все равно никто не берет больше того, что ему нужно. Какая-то неперенятная глупость». — Сегодня деточка, будем больше покупать, чтобы маме легче было в другой день. За маслом стоим четыре раза, за сахаром два раза, за хлебом два раза, за крупяной кашей четыре придется встать, ну, вот и все. — А кофеи купишь, мамочка? — Двести грамм купи. — Ну вот и хорошо, я очень довольна...

Почти четыре часа времени понадобилось Ксения Александровне, чтобы произвести все необходимые покупки и, когда наконец все было готово, на часах Павелецкого вокзала было уже девять...

В десять сорок пять, Ксения Александровна вернулась на дачу, с двумя бумками набитыми сумками. Дождь продолжал все

еще моросит. — Ну что мы теперь, деточка, будем делать, так темно, фонарика мы не взяли, ты вся промокла. — Ничего мамочка, мне хорошо, только я думаю, что нужно галоши привязать веревочками, или их совсем снять, а то в темноте мы их обязательно потеряем, помини мамочка, как в прошлый раз я утратила галоши.

— Да, да, ты умница у меня. — Галоши были привязаны и дачники утопая в грязи обрели по размятшей от дождя глинистой дороге к своему дому.

Кругом в непроглядной темноте были слышны голоса людей. Слышались смех и ругань и едкие шутки по адресу поселкового совета. Люди брели домой после работы, в темноте, наткнувшись друг на друга, теряли в вязкой глине свои галоши, падали в грязь, сопровождая все это площадной бранью.

Ксения Александровна и Верочка с трудом подошли к канаве, которую в прошлом году здесь вырыли досужие умники из поселкового совета для отвода воды, но не

построили через канаву мостиков. Через нее в разных местах сами дачники положили доски. В дождливую погоду эти переправы становились почти непроходимыми от налипшей на них грязи, после первых же переходов. Здоровые люди предпочитали просто перескочить через канаву. Ксения Александровна перескочила через канаву не могла и поэтому вынуждена была пойти по доске.

К ее несчастью доска оказалась настолько скользкой, что Ксения Александровна на ней не удержалась и соскользнула в канаву. «Верочка, Верочка, возьми сумку с продуктами!» Верочка быстро подошла к матери и взяла у нее тяжелую сумку.

Потом подошел какой-то мужчина и помог Ксении Александровне выбраться из канавы.

«Большое спасибо вам, гражданин.» — «Не стоит, на здоровье.» — ответил он и исчез в темноте.

Н. Русин.

КУПАЛЬЩИЦЫ

Рассказ Н. Карпова

На песчаном откосе сидел бритый толстяк в серой толстовке и, обхватив загорелыми руками колени, мечтательно шуршал на светлую гладь. Завидев в кустах Бляхина, он вскопал и весело вскричал:

— Ужасно! Вода розкоши!

— Ужасно! Вода розкоши? — приподнял шляпу Бляхин.

— Только еще собираюсь, — добродушно проговорил толстяк и вдруг подмигнул: — Я, уважаемый гражданин, соло не купаюсь. Исключительно в компании, — это мое правило. Мало ли тут в кустах шмырлет разных хитров... Вот я ждал солидного компаньона, хе-хе-хе! Да.

— Идеи! — весело отозвался, опускаясь на песок Бляхин.

Толстяк быстро разделся, медленно вошел в воду, с фырканьем окунаясь с головой, и, отдуваясь, пошел на берег.

— Раз, два, — и готово! — проговорил он, натянными бровями. Замечательно освежает это купанье. Валайте, уважаемый.

Уже успешный разделся Бляхин намочил голову, бросился в воду, и, фыркая, поплыл к другому берегу. Опустившись на ноги у камышей, он оглянулся и похолодел: в кустах мелькнула серая толстовка, а вещи его исчезли.

Ксения быстро переплыла реку, побежал по кустам к пустырю, но, наткнувшись на компанью дачник, метнулся назад к реке и почувствовал себя беспомощнее грудного ребенка.

— Батюшки! Что я теперь буду делать? Как же я теперь? — забормотал он в волнении, пошатываясь по берегу.

Солнце медленно скрывалось за кустами, от которых по песку поплыли тени, и с реки потянуло влажной прохладой.

Бляхин со стоном упал на песок и замер. — Лунные ванны принимаю? — услышал он веселый голос и вскопал. В кустах стоял молодой парень в синем костюме и иронически улыбался.

— Меня обобрали... Платье и бумажник... Три червонца и документы... — несвязно забормотал, выбивая зубами дробь, Бляхин.

— Прощу вас... Умоляю... — Чем же я могу вам помочь? — удивленно поднял брови незнакомец.

— Я тут на даче у Перепелкиной комнату снимаю, — продолжал бормотать купальщик. — Милый... Дорогой... Тут два шага. Сходите, принесите что-нибудь, Пальтишко. Брюки какие-нибудь...

— К сожалению, не могу. Тороплюсь, — сухо проговорил незнакомец и отвернулся. — Дорогой! Войдите в положение! По гроб не забуду! — застонал Бляхин.

— Ну, ладно. Что с вами поделаетесь? Действительно, положение пиквое, — вздохнул незнакомец. — Где вы живете?

— Перепелкиной, вторая дача направо от переезда, — обрадовался Бляхин, — желтая с верандой. Бумажки клочок и карандаш у вас найдется?

— Незнакомец вырвал листок из блокнота и достал карандаш. Бляхин расправил бумажку на левой ладони и нацарапал:

«Уважаемая Анна Яковлевна, податель записки — мой друг, проводит его в мою комнату, он соберет и захватит кое-какие мои вещи.»

Ваш Бляхин.

Незнакомец спрятал записку и быстро шагал по кустам. С реки потянуло острым холодком. В воде заплескала медная луна, в камышах плескалась крупная рыба. С бли-

жайшей дачи доносились веселая частушки и всхлипывание гармошки.

— Поют, дьяволята, а тут человек погибает! — жалобно пробормотал Бляхин. — И чего этот хлюст запропастился? Кажись, пора бы вернуться? Может, эта дура-хозяйка, не поверила записке?

При этой мысли ему стало еще холоднее. Стуча зубами, он стал пробираться сквозь кусты к пустырю, прислушиваясь к каждому шороху. Наконец, прождав еще полчаса бегом бросился через пустырь к заборам, не обращая внимания на шаркавшие от него с визгом парочки, пробежал вдоль огорода и ползет к даче.

Перескочив через изгородь палисадника, он выглянул из кустов сирени. На веранде сидели за столом толстая хозяйка с дочерью и пили чай.

— Анна Яковлевна! — жалобно крикнул из-за кустов Бляхин.

— Господи. Кто это? — пугливо отшатнулась к двери хозяйка.

— Это я, Бляхин. Ваш жилец, — простонал купальщик.

— Да ведь ваш приятель сказал, что вы в город уехали? — удивилась хозяйка.

— Мой приятель? Какой приятель? — А тот, которого вы с запиской прислали. Уже часа два тому назад забрал в чемодан все ваши вещи. Да чего вы там прятаетесь?

— Старая дура! Галюша! Чорт! — заревел Бляхин, выскочив из-за кустов. — Ограбили! Начисто!

— Ай, батюшки! — дико взвизгнула хозяйка. — Голый, Липа, отвернись! Что за безобразие?

Бляхин одним прыжком вскопал на веранду, проскользнул мимо заставших в ужасе женщин и бросился в свою комнату.

— Начисто! Вкопал! До последней рубашки, — донесся до хозяйки его отчаянный крик.

— Липа, он с ума спятил! — завизжала хозяйка. — Ох, страсти какие! Беги за милицией! Ну, и жилец!

Ю М О Р

— Зачем ты так усильно торговался с портным, когда заказывал себе зимнее пальто? Ведь ты все равно не заплатишь.

— Ясно, дорогой друг, но я не хочу, чтобы портной пострадал на крупную сумму.

— Я слышал, что жена у тебя умная.

— О да, у нее хватает ума на двоих.

— Это хорошо, может быть и тебе пригодится.

— Вот это платье, мадам, будет как раз вашего размера. Посмотрите, как хорошо оно сидит на манекенах.

— Почему вы так редко ходите в зоологический сад.

— У меня, видите-ли, зренище дома.

Сокровища Поганкиных палат

Мы входим в знаменитые Поганкины палаты — сохранившийся с XVI века терем именитого псковского купца Поганкина.

Снаружи выделенного большого дома несимметрично расположены маленькие окошки, часть их с решетками. Купцу надо было основательно охранять накопленные богатства.

В первой комнате нас встречает древний старец. В этом музее сторожем он уже 41 год. Что только и кого только ему не пришлось повидать. Умный, спокойный, сдержанный, он говорит, что большевики вывели из Поганкиных палат все самые ценные экспонаты.

В настоящее же время, благодаря немецкому командованию, музей пополняется дворцовой утварью из припетербургских дворцов (Гатчины, Петергофа, Царского, Павловска) и старинной церковной утварью, главным образом, из Пскова и Новгорода.

Мы входим в нижнюю палату. Наш глаз радуют прелестные комоды барокко, тонко инкрустированные, правильных пропорций, с отлично сохранившимся окладом бронзы. На них, как и на столах, расставлены старинные китайские вазы разных размеров и расцветки. По середине комнаты сияет своей богатой позолотой и отличной живописью большая ваза — амфора. Эта ваза Императорского фарфорового завода времен Николая I. Тут же скромно красуются две вазы раннего Павловского ампира темного-зеленого стекла со скупым орнаментом золота. Бросается в глаза благородство форм.

В зале расставлена пышно позолоченная дворцовая мебель времен Екатерины II и Павла I. Ее обивка частью хорошо сохранилась. Стены увешаны картинами.

Поднимаемся во второй этаж. Вдоль лестницы на стенах — старинные парчевые рисы. Кто умеет чувствовать сочетание различных тонов, при наличии изысканного орнамента, — не может равнодушно пройти мимо этих дивных вещей.

Наконец, мы в одной из верхних

Нижнее помещение Поганкиных палат. По середине комнаты стоит большая ваза-амфора, работы Императорского фарфорового завода времен Николая I.

палат, где хранятся иконы. Еще очень, очень многим древне-русские иконописцы, мало что говорят. Немногие знают о существовании Рублева, Дионисия, Феофана Грека — великих мастеров иконописи. Русская светская живопись XVIII и XIX веков вышла из этого своеобразного рода искусства.

Иконы писались по строгому уставу (правилу), так же, как пишутся композиторами фуги, сонаты, прелюдии. Фугой нельзя назвать вещь, написанную как соната, так и иконой нельзя назвать изображение Божественного, если не соблюдены вековые правила иконописи. В основном, надо указать, что изображение святого или Божества не должно быть реально жизненным и земным, а как бы иррациональным. Движение и позы должны быть нарочито искусственными. В ок-

Одна из верхних палат, где хранятся иконы. Среди них мастера русской иконописи — Рублев, Дионисий, Феофан Грек

ружени и в фоне не должна соблюдаться перспектива, как проявление реальной земной жизни, а строгая, отрешенная от жизни абстрактность, увлекающая созерцателей иконы к возвышенному.

Мы останавливаемся у большой иконы Бориса и Глеба из Софийского Новгородского собора. На нас смотрят строгие, темные лики святых. 700 лет тому назад создан этот шедевр иконописи. Невозможно охватить в уме всех событий, свершивших-

ся за эти 700 лет. Икона спасена от гибели. Сколько столетий суждено ей еще радовать своим величием верующих и умилять своим художественным мастерством ценителей искусства.

Получив большое эстетическое наслаждение, мы покидаем Поганкины Палаты и мысленно благодарим германское командование за спасение художественных ценностей.

Г. К.

НОВЕЙШЕЕ... И ЧТО ЗА НИМ КРОЕТСЯ

Полезно зевать

В хорошем обществе стараются побороть зевоту. Но, оставаясь один, человек должен зевать, так как это естественное явление, и во многих отношениях поддерживает здоровье.

Как обнаружили опыты Альбрехта Энгельгардта в физиологическом институте при университете в Эрлангене, надо различать 4 разных вида: зевать от усталости, при пробуждении, от голода и от скуки. Во

Н. Гумилев

У камин

Напылава тень... Догорал камин, Руки на груди, он стоял один,

Неподвижный взор устремляя вдали, Горько говоря про свою печаль:

«Я пробрался в глубь неизвестных стран, Восемьдесят дней шел мой караван;

«Цепи грозных гор, лес, а иногда Странные вдали чьи-то города.

«И не раз из них в тишине ночной В лагерь долетал непонятный вой.

«Мы рубили лес, мы копали рвы, Вечерами к нам подходили львы.

«Но трусливых душ не было меж нас, Мы стреляли в них, целясь между глаз.

«Древний я открыл храм из-под песка, Именем моим названа река,

«И в стране озер, пять больших племен Слушались меня, чтли мой закон,

«Но теперь я слаб, как во власти сна, И больна душа, тягостно больна;

«Я узнал, узнал, что такое страх, Погребенный здесь в четырех стенах;

«Даже блеск ружья, даже плеск волн Эту цепь повянуть ныне не вольны»...

И, тая в глазах злое торжество, Женщина в углу слушала его.

ТЩЕТНЫЙ ВОПЛЬ

«Папаша» Сталин: — Помогите, г. Черчилль, я горю!
Английский «полюковец» Черчилль: — Помогите, товарищ Сталин, я же тоню!

Главный редактор: Анатолий Петров. Издательство и редакция: Псков, Башенная № 46.

северной Италии — фруктовые сады. Но есть и надоедливые и предные, как, например, маленький коричневый муравей, разводящий листовых вшей и этим наносящий вред садоводству и сельскому хозяйству.

Чтобы с этим бороться, можно теперь пользоваться муравьями-союзниками; на это указывает доктор Пауль Росслер. Эти муравьи-хищники являются одним из самых малых видов муравьев. В гнезда других больших муравьев они устраивают ходы сообщения, через которые, в случае опасности, убегают. Как показывают последние наблюдения, эти муравьи питаются яичками других муравьев.

Опыты, произведенные доктором Росслером, показывают, что самое появление муравья-хищника среди других муравьев вызывает сильное беспокойство и отражается на размножении. Хорошо защищенные, и находясь в преобладающем количестве, муравьи-хищники скоро прогоняют туземцев. При переселении последние погибают в больших количествах и теряют яички-личинки.

На крышах цвели сады

Одним из семи мировых чудес были «висячие сады» легендарной ассирийской королевы Семирамиды. Сады были разведены на крышах дворцов, построенных уступами. 13 тысяч рабочих в 10 лет доставили на крыши нужную землю в количестве 14½ миллионов тонн.

Самая северная деревня в мире

Датский исследователь граф Эйгиль Кнут во время научной экспедиции открыл деревню эскимосов, расположенную на 82 градусах северной широты. Деревня построена на льду и люди там живут оседло.

Сон без пробуждения

(Маленький фельетон)

В один из номеров, некогда доходной, а ныне полуразрушенной гостиницы «Лондон» поступал шарикообразный субъект. Не дожидаясь приглашения, с неприступностью завсегдатая, он толкнул животом дверь и вкатился раньше, чем хозяин успел спрятать под диван бутылку русской горькой; хозяин ревностно оберегал секреты английской политики от посторонних взоров. Однако, посетитель оказался «своим» и хозяин даже попытался изобразить в отекшем лице подобие улыбки.

— А, товарищ Майский! — кисло приветствовал он вошедшего. — Водочки позволите? Только, без закуски. Вчера снова сто тысяч регистровых брутто-тонн...

— Я по делу! — перебил его гость. — Не морщитесь, товарищ, Черчилль, сегодня могу вас порадовать: мы решили перевести вас из сочувствующих в члены партии. Нам нужны такие люди как вы!

Хозяин понерхнулся водкой.

— Помилуйте, так быстро! Ведь, кандидатский стаж...
— Какие пустяки! — воскликнул гость. — После восстановления печатного органа английской компартии, мы не сомневаемся в вашей безавветной преданности делу Ленина — Сталина, к тому же, за вас поручился сам товарищ Рузвельт!

От этих слов хозяин досадливо дернулся и чуть не взвыл; после Дьеппа и Тобрука он не мог безболезненно ерзать на стуле.

— Рузвельт то, Рузвельтом, да я еще «Краткий курс» не твердо выучил. И вообще... — пытался отвертеться сочувствующий.

— Что значит «вообще»? — повысив голос возразил посетитель. — На кремлевском банкете вы не «вообще», а в частности записались в сочувствующие!

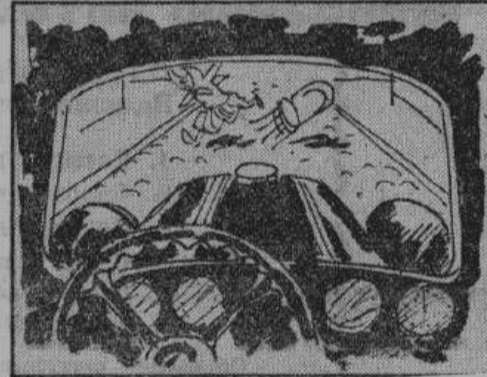
— Да ведь с пьяна...
— Ну, батенька! — посетитель развел пухлыми ручками. — Можете ли вы вспомнить случай, когда что-нибудь подписывали трезвым?

Хозяин наморщил лоб, сился вспомнить такой случай, а гость, воспользовавшись дипломатическим затруднением собеседника, горлопивно порылся в портфеле и вытащил свеженькую красную книжечку с золотым тиснением «ВКП(б)». Он принасти ее к недопитой рюмке хозяина и скороговоркой пояснил, что вступительный членский взнос зачтется очередной поставкой английских самолетов.

IV. Охота за привидениями *)

(Окончание)

Вся шпиономания в целом была далека от патриотических настроений, а подобно

Охота за привидениями

Рис. автора

мальчишеским играм служила модным средством доступного развлечения. Кроме того, «удачная охота» сулила возможность выдвинуться и заработать какие-нибудь привилегии.

Власти, разумеется, всячески поощряли манию и призывали к усилению бдительности, под тем предлогом, что «враг хитер, коварен и не дремлет».

Светомаскировка проводилась под страхом привлечения к военному трибуналу, но если где-нибудь замечалась малейшая световая щель, либо просвечивание, дежурные без долгих разговоров разбивали стекла камнями. Это было очень заманчивое развлечение, пользовавшееся большой популярностью. Снайперы второго сорта сплошь и рядом разбивали ни в чем неповинные окна, но доказать это было невозможно и пострадавшие оставались невостребованными.

Постановлением правительства был учрежден институт домовых дежурных, комплектовавшихся из жильцов и подчиненных управдомам.

Обязанности дежурных по подъездам толковались различными управдомами по-разному, но все единодушно сходились в вопросе о «бдительности». Днем, чаще всего, дежурили старушки и старички, они вязали, читали, а чаще всего дремали.

Досуние шалопаи осторожно перенесли со стулом одну такую спящую старушку на

*) В предыдущем номере, вместо «привидениями», по ошибке напечатано «привилегиями».

Беженцы в Луге

В каждом освобожденном русском городе находится большое количество беженцев. Они попали туда частью спасаясь из «советского рая», частью уходя из районов военных действий. Эти беженцам не хватает одежды, не хватает хлеба. Германские военные власти и местные самоуправления делают все возможное для их благополучия. На снимке — раздача хлеба волховским беженцам в Луге

«...Уличные мальчишки изобрели увлекательную игру «в диверсантов»...»
Рис. автора

произведение природы. На эту должность е издавна принято сажать самых bestолоковых, самых неграмотных партийцев. Но даже и их не хватает. Поэтому среди управдомов много беспартийных олухов. Сменяются они калейдоскопически.

Управдомы являются неизменным персонажем большинства советских скетчей, опереток и анекдотов.

Один из них дает представление о состоянии московских домов: немцы, говорилось в нем, не так догадливы, как это кажется. В противном случае они давно бы высладили в Лондоне десант московских управдомов. Сотни их было бы достаточно, чтобы разрушить Лондон быстрее и основательнее, чем это способны сделать тысячи дорогих фугасных бомб.

Этот анекдот рассказывался до войны. С началом ее он потерял свою остроту, потому что каждому было понятно, насколько немцам выгодно, чтобы управдомы остались на своих постах.

К обычной разрушительной деятельности этих неудачников прибавились еще заботы по организации пожарных дружин и строительству газубежищ.

Но основным их признаком осталась «бдительность».

Мои московские управдомы не оправдали своего назначения, ибо я живой и непрелюбимый имею возможность писать эти строки, являющиеся с советской точки зрения актом чистой шпионажа.

Цена отдельного номера 50 коп., месячная подписка 12 рублей.